

В.Н.ЖЕРНАКОВ

ТАРАС ПЕТРОВИЧ
ГОРДЕЕВ

В.Н.ЖЕРНАКОВ

ТАРАС ПЕТРОВИЧ

ГОРДЕЕВ

ОКЛАНД, Калифорния

1974

Dr. Sargatz

Т.П.Гордеев и В.Н.Жернаков в тайге
у ст. Уин. 1958

Т.П.Гордеев и В.Н.Жернаков в Музее Хэй-
лунцзянской пров. в Харбине у скелета
ископаемого носорога. 1962

ОТ АВТОРА

Настоящий краткий биографический очерк и библиография работ Тараса Петровича Гордеева составлены на основании материалов, имеющихся в распоряжении автора, а также личных воспоминаний, связанных с совместной работой в Музее Хэйлунцзянской провинции /быв.ОИМК/ и Клубе естествознания и географии ХСМЛ в Харбине.

За время совместной работы в Музее Хэйлунцзянской провинции автор проехал с Т.П.Гордеевым тысячи километров по степным, лесным и горным районам Маньчжурии, посещая иногда места, где еще не было европейского путешественника.

Т.П.Гордеев начал экскурсировать по Маньчжурии с 1923 г., вскоре после своего приезда в Харбин. До этого он экскурсировал по Приморью. Эти экскурсии я описываю с его слов и по материалам, любезно предоставленным И.В.Козловым, который принимал в них участие.

Описание путешествий Тараса Петровича по Европейской России, Сибири и Японии и его плавание на пароходе Добровольного флота "Ярославль" из Одессы во Владивосток привожу по его личным воспоминаниям.

В данном очерке приводятся стихотворения Тараса Петровича; некоторые из них записаны автором с его слов. Эти стихотворения пользовались успехом среди его учеников и почитателей. Они, до некоторой степени, характеризуют его духовный облик.

Т.П.Гордеев любил путешествовать и эту любовь пронес через всю свою сознательную жизнь.

В стихотворении "Чемоданы", которое приводится ниже, он проводит мысль о познавательном значении путешествия.

Мир велик, обширен и прекрасен,
Но, чтоб прелесть мира постигать,
Нужно, господа, уменье чемоданы
Быстро в путь далекий снаряжать.

Для кого ж укладка чемоданов
Будет делом трудным навсегда,
Тот не будет видеть океанов,
Не мелькнут пред ним, как стаи, острова.

Не пересечет он горные долины,
Перевалов горных не возьмет,
Не услышит тишину пустыни,
Пред вулканом в страхе не замрет.

Так учитесь, люди, чемоданы
Быстро в путь далекий снаряжать,
Чтоб пришлось вам видеть океаны
И громады гор пересекать.

Тарас Петрович страстно любил природу. Он одинаково любил горы и безжизненные пустыни, тайгу и степи, вулканы и гейзеры, реки и озера, но больше всего он любил море.

В нижеприводимом стихотворении Тараса Петровича говорится о его любви к ковыльной степи и морским просторам.

Люблю простор ковыльной степи,
Где не видать еще жилья,
Где можно ехать без дороги
И слушать посвист байбака.

Люблю вдоль берега морского
В руках с ведерочком ходить
И живность разную морскую
В прибрежной полосе ловить.

Я помню, как радовался Тарас Петрович, когда мы с ним в 1953 г. поехали на курорт Бэйдайхэ, расположенный на Побережье Бояйского моря, проводить свой отпуск.

Не раз Тарас Петрович рассказывал, какое впечатление произвело на него море, когда, будучи 14-летним реалистом, вместе с отцом он был во время летних каникул в Крыму, на побережье Черного моря. Неизгладимое впечатление произвел на него простор моря и ... крабы. Когда он их увидал, то от радости закричал: "крабы! крабы!"

Самым счастливым моментом в своей жизни Тарас Петрович считал морское плавание, совершенное им из Одессы во Владивосток, о котором он часто с увлечением рассказывал.

Поездки на пароходах в Японию и жизнь в Японии также доставляли ему огромное удовольствие.

Несмотря на особую любовь к морю, Тарасу Петровичу не удавалось долго жить около него. Не осуществилась и его мечта провести остаток своих дней у моря в Новой Зеландии, куда он стремился попасть.

х х

х

Тарас Петрович Гордеев родился 30 октября ст. стиля¹ 1875 г. в

¹ По метрическому свидетельству, а в действительности-30 июля. Автобиография Т.П.Гордеева. Рукопись. 1945 г.

С.Петербургे.

Одним из его предков был Филипп Орлик, украинский генеральный писарь, сообщник гетмана Мазепы. Вместе с Мазепой он бежал в Турцию, где шведским королем Карлом XI и бежавшими казаками был провозглашен "гетманом" Украины после смерти Мазепы. С разрешения правительства лед Тараса Петровича изменил свою фамилию на "Гордеев".

Другим предком Тараса Петровича был шведский капитан Шперк, взятый в плен императором Петром 1, который остался служить в России.

Отец Тараса Петровича, Петр Андреевич Гордеев, происходил из военной среды и был доцентом фармакологии на ветеринарном отделении Медико-хирургической академии в С.Петербурге. В 1879 г. он был назначен профессором по частной патологии в Харьковский ветеринарный институт, а в 1885 г. получил звание ординарного профессора. Мать его, Елизавета Дмитриевна Чирикова, была учительницей в женской гимназии.

С пятилетнего возраста Т.П.Гордеев жил в Харькове. Вначале он учился в Харьковском реальном училище, в которое поступил в 1885 г., а окончил свое среднее образование в Сумском реальном училище в 1894 г. и поступил в Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства, расположенный в живописной местности, в бывшем имении князя Адама Чарторыйского /ныне Пулавы, Польской Народной Республики/.

Еще в училище Тарас Петрович проявил интерес к естествознанию. Он составлял коллекции, гербарий, вел наблюдения над жизнью земноводных и пресмыкающихся. Одному из представителей земноводных, жабе, он впоследствии посвятил следующее стихотворение:

Есть жаба серая, а брюшко белое;
Тихонько прыгает, ногами дрыгает,
За мушкой гонится - не успокоится,
А мушку слопает - глазами хлопает.

В пору давнюю весной родилася
И в путь пустилася.

Была хвостатою и головастою,
К тому-ж безногою и круглоротою,
Вьюном носилась, в илу возилась,
День-ночь питалась и разрасталась.
Явились ноженьки,
Ну, слава Боженьке.

Хвоста лишилася и вскачъ пустилася.
Тихонько прыгает, ногами дрыгает,
А мушку слопает - глазами хлопает.

В институте Тарас Петрович занимался у выдающихся профессоров того времени. Наибольшее впечатление произвели на него лекции В.Ф. Хмельевского /ботаника/, Е.Ф.Вотчала /физиология растений/, Н. М.Сибирцева /почвоведение/, К.Д.Глинки /геология и почвоведение/ и, отчасти, А.Ф.Фортунатова /статистика/. Сибирцев и Глинка были учениками профессора Петербургского университета В.В.Докучаева, основателя современного научного почвоведения, в то время бывшего директором института. Небезынтересно отметить, что Докучаев в 1894 г. учредил в этом институте первую в России кафедру почвоведения, которую возглавил Н. М.Сибирцев, и по его же инициативе в 1899 г. начал издаваться журнал "Почвоведение".

Будучи студентом, Тарас Петрович особенно интересовался ботаникой, почвоведением и экспериментальной агрономией.

Под влиянием лекций проф. Н.М.Сибирцева он избрал своей специальностью почвоведение. Особое его внимание привлекла почвообразовательная деятельность дождевых червей и влияние их на урожай. В связи с этим он собрал коллекцию червей из разных районов Европейской России, которую зоологический кабинет института отправил для определения в Германию известному, по тому времени, специалисту. Из коллекции было описано два новых вида. Один из них назван в честь Т.П.Гордеева - Allolobophora Gordoni Michael.

Он также вел наблюдения над муравьями, обитающими на солоноватых лугах и точные измерения муравьиных куч поместил, как дополнение, в статье Н.А.Димо "Из наблюдений над муравьями./Педозоологические заметки/", опубликованной в Трудах Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания в томе 1У, вып. 2 за 1905 г.

Во время пребывания в институте Тарас Петрович состоял членом аполитичной студенческой организации "Кружковчина" и один год исполнял обязанности сборщика членских взносов в кассу взаимопомощи при этой организации. Однажды он председательствовал на студенческой скадке и был послан делегатом еще с одним коллегой к студентам полякам для прекращения враждебных настроений, возникших между ними и русскими студентами во время почвенно-геологической экскурсии.

В 1898 г. Тарас Петрович окончил институт по сельскохозяйственно-му отделению со званием ученого агронома первого разряда. Его дипломная работа была написана на тему: "Сорная растительность Конско-Вольского имения". Интересно отметить, что имение принадлежало институту и там находилось опытное поле института.

С 1898 г. по 1900 г. Тарас Петрович жил в Харькове. Здесь он занимался общественной работой в обществах "Грамотности" и "Сельского хозяйства и акклиматизации животных и растений".

В 1899 г. он несколько месяцев служил в Харьковском уездном земстве статистиком по исследованию грунтовых дорог. Во время служебных поездок Т.П.Гордеев изучал почвы, в результате чего составил схематическую почвенную карту Харьковского уезда.

С 1900 г. по 1907 г. Тарас Петрович занимал должность почвоведа в Саратовском губернском земстве. Кроме него на службу в земство были приглашены еще два почвоведа-Н.А.Димо и И.А.Шульга. Оба они были однокурсниками Тараса Петровича. Почвенными исследованиями руководил Н.А.Димо, Т.П.Гордеев и И.А.Шульга были его сотрудниками.

В 1900 г. было произведено исследование почв в Сердобском уезде и напечатана карта этого уезда в отчетах губернского земства. В следую-

щем году был исследован Балашовский уезд. Во время отпусков Тарас Петрович путешествовал по Киргизской и Калмыцкой степям.

В конце 1901 г. Тарас Петрович ездил в С.Петербург на XI Съезд русских естествоиспытателей и врачей, который происходил с 20 по 30 декабря.

На соединенном заседании почвенной комиссии с секцией агрономии и с подсекцией статистики XI Съезда русских естествоиспытателей и врачей Н.А.Димо демонстрировал новую 3-х верстного масштаба почвенную карту Сердобского уезда Саратовской губернии, в составлении которой участвовали Т.П.Гордеев и И.А.Шульга.

Тарас Петрович также принимал участие на Первом совещании земских почвоведов в С.Петербурге с 27 по 29 декабря.

В 1902 г. Т.П.Гордеев участвовал в исследовании почв Царицынского уезда. Для ускорения почвенных исследований, имевших целью составить почвенную карту всей Саратовской губернии в 3-х верстном масштабе, на летнее время были приглашены два временных сотрудника /почвоведа/ к каждому губернскому почвоведу. Все они были окончившими Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства и С.Петербургский и Московский университеты по естественному отделению физико-математического факультета. В этом же году Тарас Петрович совершил почвенно-геологическую экскурсию в Киргизскую степь Астраханской губернии, куда был командирован Саратовским обществом естествоиспытателей и любителей естествознания. В 1903 г. вместо двух были приглашены три временных почвоведа. Вместе с ними он исследовал почвы в Аткарском и Хвалынском уездах. Поздней осенью Тарас Петрович экскурсировал по Калмыцкой степи Астраханской губернии.

В 1904 г. он исследовал северную половину Вольского уезда, принимал участие в исследовании Кузнецкого уезда и снова экскурсировал по Калмыцкой степи. В этом же году в отчетах губернского земства были напечатаны карты Аткарского, Балашовского и Петровского уездов в 10-ти верстном масштабе, составленные совместно с Н.А.Димо и И.А.Шульгой.

Исследование северной половины Вольского уезда он закончил в следующем году.

В конце 1906 г., около месяца, Тарас Петрович занимался обработкой своего гербария в ботаническом кабинете проф. А.Я.Гордягина в Казанском университете.

Тогда же и в первую половину 1907 г. Тарас Петрович завершил разбор собранных им и его сотрудниками почвенных материалов и составление почвенных карт в 3-х верстном масштабе Хвалынского и северной половины Вольского уездов. Во время почвенных исследований, как в Саратовской, так и в Астраханской губерниях, он занимался гербариизированием и несколько раз экспонтировал совместно со студентом Казанского университета Б.А.Келлером, командированным для исследования растительности Саратовской губернии Обществом естествоиспытателей при Казанском университете. В 1903 г. Б.А.Келлером была напечатана работа: "Из области черноземно-ковыльных степей. Ботанико-географические исследования в Сердобском уезде Саратовской губ.", где были помещены описания почвенных разрезов, составленные Т.П.Гордеевым.

Результаты своих исследований по Астраханской губернии, "Предварительный отчет о почвенно-геологической экспедиции в Астраханскую губернию" и "Предварительное сообщение о нахождении Каспийских отложений у станицы Пичуженской и села Олени в Царицынском уезде", Тарас Петрович опубликовал в Трудах Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания, членом совета которого он состоял.

Будучи земским статистиком и губернским почвоведом, Тарас Петрович много путешествовал, главным образом на лошадях, по различным районам России. Во время своих путешествий ему приходилось останавливаться в деревнях и беседовать с крестьянами. Он всегда с удовольствием вспоминал эти путешествия и считал, что для экспедиций лучшим транспортом является тарантас. Прекрасно зная жизнь крестьянина, он поражался его узким кругозором и инертностью. Однажды, проезжая на лошадях недалеко от Волги, он спросил возницу, как часто тот бывает на Волге. Последний,

живя в 15-ти верстах от Волги, к удивлению Тараса Петровича, никогда на ней не был и коротко ответил - "Не рука".

Мне вспомнился интересный эпизод, о котором рассказывал Тарас Петрович. Стارаясь разъяснить крестьянину важность залач травосеяния, оплодотворяющего и укрепляющего почву, Тарас Петрович залал ему вопрос: "Почему бы Вам не заняться этим полезным делом на своем участке?" Крестьянин сурохо спросил:

- Это мне-то?

- Да, Вам-то!

Последовал еще более суровый ответ:

- Бог траву родит.

Тарас Петрович пробовал найти новое доказательство, и снова последовал буквально тот же ответ:

- Это мне-то?

- Вам-то!

и еще громче:

- Бог траву родит.

Тарас Петрович в третий раз старался разъяснить пользу травосеяния, но тут же раздался грозный окрик:

- Бог траву родит!,

после которого Тарас Петрович понял, что лучше беседу прекратить.

Между прочим, этот эпизод, рассказанный Тарасом Петровичем акад. Н.К.Рериху во время Баргинской экспедиции приведен последним в его книге "Священный дозор", опубликованной в Харбине в 1934 г.

х х

х

В 1907 г. Т.П.Гордеев присоединился к переселенческому исследовательскому отряду, возглавляемому почвоведом И.А.Шульгой и пересек один из отрогов Саянского хребта.

В этом же году он переехал в Сибирь, где несколько месяцев был

куратором Минусинского музея, а затем два года состоял преподавателем естествоведения, физики и географии в Нерчинском реальном училище и Нерчинской женской гимназии. 26 ноября 1907 г. он дал первый урок географии в Нерчинском реальном училище.

В 1909 г. Тарас Петрович переселился в Никольск-Уссурийский /ныне Уссурийск/, где до 1922 г. был преподавателем естествоведения и сельского хозяйства в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, с перерывом в 1916-1918 гг., когда он, по приглашению известного ботаника проф. Б.А.Келлера, экскурсировавшего с ним в качестве практиканта еще в Саратовской губернии, был главным садовником в Сельскохозяйственном институте имени Императора Петра I в Воронеже и одновременно преподавал методику естествоведения на Учительских курсах Воронежского земства.

Вышеупомянутый институт был основан 14 сентября 1913 г. Впоследствии он стал крупным рассадником сельскохозяйственного образования центрально-черноземной полосы Европейской России. Видная роль в развитии института принадлежала таким ученым как К.Д.Глинка, Б.А.Келлер и И.В.Якушкин.

Прибыв в Воронеж в 1916 г., Тарас Петрович приступил к организации ботанического сада при институте. В связи с военным временем, работа была начата с устройства отдела живых лекарственных растений, где были собраны как местные дикие виды, так и культурные, выписанные из Петроградского ботанического сада и различных садоводств страны. Устройство ботанического сада при институте было главной задачей Тараса Петровича и его поездки в Петроград, Москву и Харьков в то время были вызваны необходимостью изучения организации подобных садов в этих городах.

В Петрограде, в Гербарии ботанического сада, насчитывавшего в то время 2 млн. экземпляров растений, летом и зимой 1916 г. он по несколько недель занимался определением растений, привезенных с Дальнего Востока. Заведующим дальневосточным отделом Гербария был профессор В.Л.Ко-

маров, с которым Тарас Петрович познакомился еще в 1913 г. в Никольск-Уссурийском, когда показывал ему школьный сад при учительской семинарии.

В 1917 г. Т.П.Гордеев ездил в Москву на Первый всероссийский съезд ассоциации естествоиспытателей, где выступил с двумя докладами: "Возможная роль школы в деле охраны природы /на основании опыта организации защитного участка южно-Уссурийской флоры при Никольск-Уссурийской учительской семинарии/" и "Об организации при ассоциации справочного бюро для окраинных натуралистов".

х х

х

Свое первое путешествие в Японию Т.П.Гордеев совершил на пароходе из Владивостока в Цуругу в 1908 г. Поехал он туда для лечения ревматизма – он был настолько болен, что не мог двигаться и его кормили из ложки. Японские грязелечебницы помогли ему. В последующие годы, во время летних каникул, он неоднократно посещал Японию, где не только проходил курс лечения, но и путешествовал по островам Хонсю, Кюсю и Хоккайдо, интересуясь вулканами и вулканизмом.

Япония – страна вулканов. В ней насчитывается 192 вулкана, из них более 50 действующих. Во время пребывания в Японии Тарас Петрович посетил вулканы Асо, Ундзен, Сакурадзима, Комагатаке. Особенное впечатление на него произвел вулкан Асо, имеющий крупнейший в мире кратер, достигающий 24 км в диаметре, внутри которого находятся пять молодых вулканических конусов.

Проезжая по железной дороге, из окна вагона он внимательно следил за меняющимися живописными ландшафтами Японии и любовался величественным видом священной горы Фудзи – наивысшей точки Японии, большую часть года покрытую снегом.

Тарас Петрович не знал иностранных языков, т.к. они ему не давались. Не раз он принимался изучать немецкий и английский языки – из

этого ничего не выходило. Поэтому во время путешествия по Японии его обычно сопровождал японец, студент Коммерческого института, в качестве переводчика.

Тарасу Петровичу очень нравилась природа Японии с ее роскошной растительностью, а также уклад жизни. Его привлекали простота нравов, честность, чистота и любовное бережное отношение населения к природе. Он восхищался японскими гостиницами без запоров и банями. Свою любовь к Японии он выразил в стихотворении: "Прощай Нагасаки".

Прощай, Нагасаки!
Должно быть тебя
Мне видеть уже не придется.
Хоть виды, бесспорно,
Твои хороши,
Но часто вода с неба льется.
А я не поклонник небесной воды,
Земную - везде обожаю.
Люблю безграничного моря простор
И к лужам симпатию питаю.
И в море и в лужах
Животные есть,
Наружность которых прелестна.
Итак, Нагасаки, еще раз-прощай!
Прощайте, фиорд с островами,
Уносит меня "Татагами" от вас -
Идет он под всеми парами.
Опять я на север
От вас ухожу,
В унылые скучные страны,
Где лето уж скоро
Подходит к концу
И вставляются зимние рамы.

Закутавшись в шубу,
Продрогши насквозь,
Подвой исступленной метели
Я вспомню зеленые ваши леса,
Где громко пикалы там пели.
Поспешно на помощь
Примчатся мечты,
Мы холод с метелью забудем
И снова в гостях у вас будем.

х х

х

В 1912 г. Т.П.Гордеев совершил пятидесятидневное плавание из Одессы через Босфор, Суэцкий канал и вокруг полуостровов Индостан и Малакка во Владивосток на пароходе Добровольного флота "Ярославль". В Константинополе /ныне Стамбул/ пароход принял на палубу пассажиров - паломников в Мекку. Так как последние были приняты без предварительного медицинского осмотра, на пароходе был поднят желтый флаг, что означало, что на нем - эпидемия чумы. Благодаря этому в Суэцком канале их пропускали без задержки и они быстро достигли порта Джидды, где высадились паломники.

На Тараса Петровича большое впечатление произвели Суэцкий канал, Красное море, Аравийская пустыня, вечнозеленые леса острова Цейлона и Гонконг. О тропиках Тарас Петрович мечтал с 3-го класса реального училища и осуществил свою мечту, когда посетил Коломбо. Он часто говорил, что хотел бы жить в Коломбо, где месячные температуры колеблются в пределах от 26° - 30° Цельсия. Особенно яркое впечатление произвел на него Гонконг. Здесь, пока стоял пароход, он побывал на пике Виктория, высотой выше 500 метров, откуда открывается величественная панорама на бухту.

х х

х

Во время своей педагогической деятельности в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии Тарас Петрович уделял большое внимание экскурсиям. Он устраивал экскурсии в окрестностях Никольск-Уссурийского специально для ознакомления с природой и сбора коллекций для дальнейшего изучения в семинарии.

Кроме этих небольших экскурсий им были организованы более отдаленные, как, например, в 1913 г. - в корейское село Синедовку, расположенное в 30 км к юго-западу от Никольск-Уссурийского, для ознакомления с шелководством и культурой водяного риса. В результате этой экскурсии Тарас Петрович в 1923 г. опубликовал работу: "Краткий очерк шелководства в с. Синедовке Приморской губ." В этом же году, по инициативе Т.П.Гордеева, совместно с проф. В.Ф.Овсянниковым и И.В.Козловым, была совершена экскурсия в верхнюю часть бассейна р. Панихэнзы для исследования насаждения тисса. Попутно, по дороге, были обследованы насаждения сосны могильной. В 1914 г. им были организованы экскурсии в бухту Славянка для ознакомления с географией побережья Японского моря и морской флорой и фауной и на остров Русский у Владивостока.

Летом этого года Тарас Петрович совершил экскурсию по долине р. Раковке, левый приток р. Супутинки, с целью осмотра луговых формаций.

В этом же году он устроил экскурсию учащихся всех классов Женской учительской семинарии и педагогического персонала во главе с директором семинарии П.Н.Рябининым в ущелье "Медвежьи щеки" у разъезда Барановского Уссурийской железной дороги, где среди почти отвесных скал протекает р. Суйфун. В скалах правого берега расположено второе, небольшое, ущелье, в тальвеге которого каскадами падает правый приток р. Суйфуна. В последнем ущелье среди растительности встречались растения реликты - эндемики, придающие оригинальный характер флоре Южно-Уссурийского края.

В 1915 г. Т.П.Гордеев совместно с И.В.Козловым совершил экскурсии в залив Св.Ольги /ныне Ольга/, в старообрядческую деревню Пермская, в

залив Св. Владимира /ныне Владимира/ и Мокрушинскую пещеру, расположенную в 4 км к северо-западу от деревни Мокрушина. Во время первой экскурсии они посетили вершину сопки Зарод с ее кристалическими известняками.

В этом же году Тарас Петрович совместно с художником В.Г.Щешуновым и И.В.Козловым совершил путешествие в Южно-Уссурийскую тайгу, в бассейны рек Эльдагоу и Сандагоу - правые притоки р. Суйфуна.

На берегу р. Сандагоу Тарас Петрович собрал новый вид люцерны, впоследствии описанный известным ботаником В.Л.Комаровым и названный в честь Тараса Петровича, в заслугу за его исследовательскую деятельность в Южно-Уссурийском крае. Кроме того, в этом же году, во время экскурсии по р. Малой Эльдагоу, он собрал Михению урапиволистную. Интересно отметить, что Тарас Петрович был первым ботаником, обнаружившим это таежное растение, редкое для Приморья.

22 февраля 1916 г. в Харбине Т.П.Гордеев прочитал в Маньчжурском педагогическом обществе доклад на тему "О защитном участке Южно-Уссурийской флоры при Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии", куда он специально приезжал из Никольск-Уссурийска.

На пасхальных каникулах в 1918 г. Т.П.Гордеев приезжал в Харбин для чтения лекций на краткосрочных курсах по подготовке руководителей детских площадок, организованных Учебным отделом КВЖД. По плану лекций Т.П.Гордеев разбил участок земли под школьный сад и совершил с курсантами экскурсию в Приморье. Целью экскурсии было ознакомление с Южно-Уссурийской тайгой.

В 1920 г. Тарас Петрович получил предложение от лесного ревизора Л.П.Хомякова отправиться с ним в Императорскую Гавань /ныне Советская Гавань/ на охранном крейсере "Лейтенант Дыльмов", куда его командировали Временное правительство с целью осмотра лесных концессий. Это путешествие оказалось неудачным, т.к. крейсер был захвачен красными частями и отведен в г.Св.Ольги, где Тарас Петрович был в 1915 г.

х х

х

Во время пребывания в Уссурийском крае Т.П.Гордеев был назначен членом Агрономических совещаний при губернаторе Приамурского края, членом Попечительного совета сельскохозяйственного училища в Никольск-Уссурийском; принимал участие в делах Никольск-Уссурийского опытного поля и был членом Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела русского географического общества и Лесного общества во Владивостоке.

В 1913 г. Никольск-Уссурийская женская учительская семинария участвовала на выставке в память 300-летия Дома Романовых в Хабаровске. Там, в особом павильоне "Опытной агрономии", Тарас Петрович демонстрировал основные опыты по физиологии растений и влиянию удобрений. За организацию этого павильона он получил диплом на золотую медаль.

В этом же году он организовал Защитный участок площадью около 10 гектаров на земельном участке, отведенном для семинарии под Никольск-Уссурийском. Этот участок представлял собой молодой дубовый лес с полянами и сырватыми балками, выросший на месте уничтоженной тайги. При помощи учениц семинарии, а иногда наемных рабочих, участок был огорожен; на нем были проложены дорожки и мостики через балки, вырыт небольшой водоем и сделаны искусственные южный каменистый склон и небольшая скала. Во время многочисленных экскурсий по Приморью Т.П. Гордеев собирал растения, как для гербария, так и живые, которые пересаживались на Защитный участок. Туда же были пересажены саженцы типичных таежных деревьев из Супутинского и Хабаровского лесных питомников. Таким образом, Защитный участок постепенно заселялся таежной растительностью; в нем было более ста видов деревьев и кустарников.

Т.П.Гордеева всегда интересовала судьба участка. В 1926 г. он получил письмо от академика В.Л.Комарова, в котором последний сообщал: ..."Участок цел и числится за Педтехникумом, порубок теперь мало, но все же надзор за ним слабоват..." / Письмо от 7 января 1926 г./.

Живя в Приморье, Тарас Петрович занимался сбором растений, специально изучая деревья, кустарники и лианы. Последними до него никто

не занимался. Продолжал он изучать лианы и в Маньчжурии. В результате почти сорокалетнего изучения лиан Т.П.Гордеев опубликовал в Харбине монографию - "Лианы Маньчжурии и Приморья".

Во время экскурсий по Уссурийскому краю им была собрана коллекция лишайников, которую он доставил в Сельскохозяйственный институт имени императора Петра I в Воронеже в 1916 г. Эту коллекцию обработал ассистент при кафедре ботаники М.П.Томин и результат ее опубликовал в Известиях Южно-Уссурийского отделения государственного географического общества в 1926 г. Из списка в 85 видов, 30 видов отмечены для Уссурийского края впервые и 3 вида-новых для науки. Часть своих ботанических сборов Тарас Петрович отсыпал в С.Петербург, в Императорский ботанический сад, проф. В.Л.Комарову.

В 1921-1922 гг. Тарас Петрович преподавал в Никольск-Уссурийской железнодорожной гимназии физиологию растений.

В апреле 1922 г. Гордеев принимал участие в Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении в Никольск-Уссурийском. Съезд был организован Южно-Уссурийским отделением Приамурского отдела русского географического общества, членом совета которого он состоял. На этом съезде им было прочитано 8 докладов - по методике, о привитии учащимся школы любви к природе, к ее охране, а также - об организации таежной биологической и лесоводственной станции и общеобразовательных музеев.

х х

х

В октябре 1922 г. Т.П.Гордеев покинул Никольск-Уссурийский, направляясь во Владивосток, откуда на пароходе "Хинпингай" отправился в Шанхай. Из Шанхая через Тяньцзинь 13 ноября 1922 г. прибыл в Харбин. Через несколько дней он получил предложение от заведующего Старо-Харбинским опытным полем КВЖД Ф.Ф.Терентьева организовать ботанический сад при опытном поле. Тарас Петрович занялся составлением плана ботанического сада. Однако составленный им проект не получил осуществления и весной

1923 г. он поступил на службу в Учебный отдел КВЖД, как заведующий школьным садом при 2-ом Харбинском высшем начальном училище на Почтовой улице, а осенью - получил место преподавателя в Городском железнодорожном училище КВЖД. Он был членом программной комиссии по пересмотру и согласованию программ школ всех 3-х ступеней. Он также принимал участие в подкомиссиях по естествоведению и по географии и востоковедению. Летом 1925 г. Тарас Петрович был уволен за бесподданство с КВЖД и поступил преподавателем в гимназию ХСМЛ и в Первое русское реальное училище. Позднее он преподавал в Реальном училище Гуан-хуа, в гимназии имени Ф.М.Достоевского, в Алексеевском реальном училище, в Духовной семинарии и в Русском доме.

Кроме того, он читал лекции по ботанике и зоологии в Медицинском техникуме и на курсах - фармацевтических, фельдшерско-акушерских, сельскохозяйственных и пчеловодства.

х х

х

С открытием в Харбине в 1922 г. Общества изучения Маньчжурского края Т.П.Гордеев вступил в его члены в следующем году и был выбран членом Комитета Общества и товарищем-председателя подсекции Ботаники. Кроме того, он заведывал гербарием музея и состоял членом Комиссии по заведыванию Ботаническим садом ОИМК. Тарас Петрович был активным членом Общества. Он неоднократно принимал участие в научных экскурсиях и прочитал ряд докладов, как организационного, так и специального характера / Об организации Ботанического сада, Сунгарийской речной биологической станции, Почвенно-флористических исследований вдоль линии КВЖД, о нахождении ефедры у разъезда Безводного / окр.Хорхонтэ/ и по характеристике отдельных почвенных типов /.

Во время масленичных каникул в 1923 г. Тарас Петрович принимал участие в экскурсии на разъезд Мифун, совместно с Б.В.Скворцовым и Н.П. Автономовым, для сбора образцов некоторых древесных пород Северной Маньчжурии.

Летом этого же года Учебным отделом КВЖД была организована экскурсия для учителей железнодорожных школ на ст. Хинган, одним из руководителей которой был Тарас Петрович.

В этом же году он принимал участие на Юбилейной выставке КВЖД, где организовал маленький садик у входа на выставку, в котором были представлены главнейшие деревья и кустарники маньчжурской тайги.

х х

х

В первые годы своего пребывания в Харбине Т.П.Гордеев часто посещал р. Сунгари, в особенности - Крестовский остров, где находилась Сунгарицкая речная биологическая станция. Так, в 1927 г. с 18 февраля по 4 ноября он совершил 13 экскурсий в ближайшие окрестности Харбина по долине р. Сунгари, а именно: в окрестности ст. Мятайцы, Затона и на Крестовский остров. Во время этих экскурсий он изучал растительность и почвы долины реки и собрал гербарий и почвенно-геологические образцы.²

С конца сороковых годов до шестидесятых Т.П.Гордеев продолжал заниматься изучением долины р. Сунгари в районе Харбина. Особенно подробно им были изучены почвы и растительность прирусовых валов в районе деревни Цзилэцунь. Совершил он также несколько экскурсий в район Синьсунпу и Верхнего частного затона.

Реке Сунгари Тарас Петрович посвятил стихотворение, датированное 16 января 1927 г.

Ночь тиха, ночь тепла;
Ярко светит луна,
В сунгарицких волнах отражаясь.
Тихо ляонка плывет,
Что-то ходя поет,

² А.А.Рачковский: Отчет о деятельности Общества Изучения Маньчжурского Края за 1927 г. Известия Общества Изучения Маньчжурского Края. №7, Харбин, декабрь 1928, стр. 101.

Негой ночи такой наслаждаюсь.
И я тоже плыву,
Но на лодке - один.
Весла блики луны рассекают.
И с лодку порою шуршат ивняки,
Что все мели кругом покрывают.
На душе тишина -
Безмятежность одна -
Нет ни мыслей, ни чувств ни желаний.
Только весла гребут,
Те, что лодку несут
В синю даль,
Там, где нет очертаний.

х   x

х

Почвенно-ботанические исследования Т.П.Гордеева были тесно связанны с Обществом изучения Маньчжурского края, которое поручило ему произвести почвенно-флористические исследования полосы отчуждения КВЖД и организовать отдел почвоведения в Музее Общества. История этих исследований вкратце такова: в 1924 г. в секции Ботаники и Зоологии Т.П. Гордеев прочитал доклад "Об организации отдела почвоведения в Музее ОИМК". Последний был одобрен членами секции и начались переговоры с Комитетом Общества об изыскании средств для осуществления вышеупомянутых задач. Во время переговоров выяснилось, что средства могут быть отпущены при условии, если наряду со сбором почвенных образцов для составления демонстрационной коллекции почв будут собираться и другие материалы для их характеристики. В связи с этим Гордеев написал второй доклад: "О почвенно-ботанических исследованиях вдоль линии КВЖД в Северной Маньчжурии", прочитанный в той же секции в 1925 г. В нем он наметил маршрут, план полевых работ и смету расходов. Доклад был принят членами секции, а затем Комитетом Общества, который предоставил

вил необходимые средства и выхлопотал бесплатный проезд по КВД.

Исследования начались 2 августа 1925 г. и закончились 21 ноября. Они велись со значительными перерывами и эти перерывы из указанного срока заняли около месяца. Первая экскурсия на ст. Пограничная /Суйфынъхэ/, была совершена в теплушке. Остальные экскурсии на станции Маньчжурия /Маньчжоули/, Хакэ, Хайлар, Бухэду, Фуляэрди, Ниликар /ныне Ананси/, Маньгоу /ныне Чжаодун/, Куаньчэнцы, Яблоня, Хэндаохэзы, Хаилинь - на пассажирских поездах. В первый же год исследований ему удалось совершить поездки до конечных пунктов по всем трем линиям КВД, описать сорок почвенных разрезов и собрать гербарий типичных растительных формаций.

"Благодаря этим экскурсиям", писал Т.П.Гордеев, "довольно отчетливо наметилась общая картина распределения различных почвенных типов вдоль всей линии КВД, а также выяснилось, что почвы Северной Маньчжурии гораздо разнообразнее и оригинальнее, чем это предполагалось в начале исследований. Кроме того, стало ясным, что ограничиться исследованиями только полосы отчуждения железной дороги нельзя, так как дорога в силу технических соображений проводилась по таким формам рельефа, которые, облегчая горизонтальность прокладки, нередко в почвенном отношении очень мало характеризуют тот или иной район." ³

В 1926 г. была проведена только одна двенадцатидневная экскурсия, с 11 по 23 августа, в отдельной теплушке при участии двух сотрудников - студентов П.Н.Белова и Ш.Н.Кузнецова. Были посещены станции: Маньгоу, Аньда, Ламадяньцы, Слохаопзы /ныне Тайкан/ и Фудяэрди, и в их окрестностях исследовано 15 полных и 3 неполных почвенных разрезов и собраны гербарии растительных сообществ, характерных для различных типов почв. Эта экскурсия дала богатый материал для почвенно-флористической характеристики центральной части Маньчжурской равнины.

³ Т.П.Гордеев: Материалы по изучению почв и растительных сообществ Маньчжурии. 1. Ежегодник Клуба естествознания и географии ХСМЛ. Том 1 - 1933, Харбин, 1934, стр. 108.

В конце 1926 г. в секции Геологии и Физической географии Тарас Петрович зачитал доклад "Краткий отчет о почвенно-флористических исследованиях вдоль линии КВЖД в 1926 г.", а в начале 1927 г. им был представлен доклад "Современное положение изучения почв С.Маньчжурии" и проект изучения почв в будущем. Доклад и проект были приняты секцией, но получить необходимые средства для продолжения исследований не удалось.

Главнейшие материалы для описания почв и покрывающих их растительных сообществ Северной Маньчжурии были собраны в 1925 и 1926 гг., а затем продолжались с 1942 г. до 1962 г., когда Т.П.Гордеев был заведующим отделом Сельского хозяйства и лесоводства и геоботаником Музея Хэйлунцзянской провинции.

В результате этих исследований он написал ряд статей под общим заголовком: "Материалы по изучению почв и растительных сообществ Маньчжурии".

В 1931 г. Институт по изучению культурного развития Особого района Восточных провинций, учрежденный Департаментом народного просвещения, в ведении которого в то время находился музей быв. ОИМК, пригласил Т.П.Гордеева в качестве исследователя.

В 1933 г. Т.П.Гордеев послал в Вашингтон на XУ1 Международный геологический конгресс доклад "Sonderheiten der gesteinverwitterung und Bodenbildung unbewaldeten Teilen der Nord-mandschurie". К сожалению, в отчетах конгресса в 1936 г. опубликовано только резюме доклада.

Значительное место в деятельности Тараса Петровича занимала редакторская работа. Он был редактором многих научных и общественных изданий. В сборниках Русского учительского общества Вопросы школьной жизни, он редактировал отдел "Маньчжуро-ведение в школе".

х х

х

Т.П.Гордеев всегда проявлял интерес к находкам послетретичных иле-

копитающих в Северной Маньчжурии. В 1926 г. он совместно с археологом В.Я.Толмачевым обследовал место находки бивня мамонта в пригороде Харбина. Результат обследования он опубликовал в Известиях Общества изучения Маньчжурского края № 6, 1926 г. - "Описание почвы и горных пород, в которых был найден бивень мамонта".

В 1931 г. в Клубе естествознания и географии ХСМЛ он сделал два доклада: "Мамонт и находки его остатков в окрестностях Харбина" и "Несколько слов о бедре мамонта, найденного в р. Сунгари".

В этом же году Музеем Института изучения культурного развития Особыго района Восточных провинций были приобретены 10 костей послетретичных млекопитающих, из которых выделялась своей сохранностью бедренная кость мамонта. Последняя была исследована и описана Т.П.Гордеевым. Кроме того, он дал описание всех находок остатков мамонта в Харбине, обнаруженных до 1931 г. К сожалению, его рукопись не была опубликована.

В том же году музеем были произведены в Кусянтуне /пригород Харбина/ палеонтологические раскопки, в которых некоторое участие принимал Тарас Петрович.

В 1952 г. он совместно с автором совершил экскурсию в Сисякан, расположенный в 25 км к юго-западу от Харбина /вверх по р. Сунгари/, где корейцами были найдены разрозненные кости послетретичных млекопитающих, а также в Кусянтуне и Хуаншань, где были обнаружены кости ископаемых животных.

В августе 1956 г. Т.П.Гордеев принимал участие в раскопках скелета ископаемого носорога в окрестностях ст. Фуляэрди. Здесь им было сделано описание стратиграфического разреза искусственного крутого склона, в нижней части которого, на глубине 9 метров, залегал скелет ископаемого носорога.

Большой интерес проявил он также к раскопкам ископаемых деревьев на Хуаншане, производившимся В.В.Поносовым и автором в 1950 г. Он описал образцы стратиграфического разреза, имевшего около 20 м глубины.

В 1959 г. он участвовал в раскопках ископаемого дерева в окрестностях деревни Чанфатунь Цинганского уезда.

х х

х

После закрытия Общества изучения Маньчжурского края китайскими властями в конце 1928 г. Т.П.Гордеев принимал участие в инициативной группе по созданию Кружка любителей естествознания и географии при ХСМЛ /впоследствии переименованного в Клуб естествознания и географии ХСМЛ/, где бы русские научные работники могли продолжать свою работу, привлекая к исследовательской деятельности новых сотрудников и знакомить широкие круги русского населения с природой и жизнью Маньчжурии.

Тарас Петрович был членом-учредителем и вице-председателем Клуба со дня его основания /11 апреля 1929 г./ до момента прекращения его существования в 1946 г.

Деятельность Клуба естествознания и географии ХСМЛ развивалась при его активном участии. Он близко к сердцу принимал каждое новое его начинание и настолько интересовался его жизнью, что не пропускал ни одного заседания. На последних Т.П.Гордеев довольно часто выступал с докладами. Темами его докладов были, главным образом, почвы и почвенные карты Маньчжурии, Китая, Японии и Азиатской части России, а также расстояния и флора Маньчжурии и Приморья. Ряд докладов был посвящен выдающимся ученым и путешественникам /Дарвин, Гете, Пржевальский, Комаров/. Доклады Тараса Петровича всегда привлекали внимание аудитории, т.к. содержали много фактического материала и, обычно, богато иллюстрировались приготовленными докладчиком цветными таблицами, схемами, картами и экспонатами. Он всегда тщательно готовился к докладам и не любил, когда выступали слабо подготовленные докладчики. Он был активным оппонентом при обсуждении докладов. Обладая большой эрудицией, он нередко выступал с цennыми дополнениями к другим докладам. Как в своих докладах, так и в статьях Т.П.Гордеев часто высказывал пожелания о выделении на территории Маньчжурии заповедников.

Тарас Петрович был членом редакционной комиссии Клуба с самого ее основания /октябрь 1932г./ и редактором "Известий Клуба естествознания и географии ХСМЛ".

В августе 1940 г. Т.П.Гордеев был избран председателем комиссии по устройству выставок цветов при Клубе.

Он также руководил ботаническими экскурсиями Клуба, которые привлекали много экскурсантов. Т.П.Гордеев умел выбрать интересный участок и рассказать о нем просто и понятно для всех, даже не ботаников.

Из экскурсий, организованных Клубом под его руководством, отметим экскурсии в Ачин, на станции Сунгари и Таолайчжао, в район Зотовской протоки у Харбина для ознакомления с растительностью прирусловых валов, в район станций Юйюань, Шэлитунь и Чэнгауз, а также на ст.Мяотайцы с целью ознакомления с водяной растительностью, в частности, с гигантской кувшинкой /эвриалой устрашающей/.

Кроме того, Тарас Петрович всегда охотно принимал участие в выставках Клуба, экспонируя живые растения, гербарий, почвенные образцы, карты и рисунки.

х х

х

В августе 1934 г. Тарас Петрович принимал участие в экспедиции академика Н.К.Рериха в Баргу. В состав ее, кроме академика Н.К.Рериха, входили: Т.П.Гордеев, Ю.Н.Рерих, В.К.Рерих, А.А.Костин, В.И.Грибановский, С.Китагава и несколько человек охраны. Экспедиция продолжалась около месяца и ее основной задачей был сбор засухоустойчивых растений. Экспедиция выехала из Харбина в Хайлар, оттуда на машинах отправилась в южную часть Барги по следующему маршруту: р. Хунгол, Ганьчжур, Хандагай, Долоты, Цаган-нор, р. Иминьхэ в 28 км к югу от Хайлара. На обратном пути в Харбин была сделана недельная остановка на ст.Барим. В Ганьчжуре члены экспедиции посетили Ганьчжурский монастырь, один из самых больших монгольских монастырей. Он был основан по повелению им-

ператора Цяньлун в 1784 г., который пожертвовал монастырю полное собрание тибетских священных книг Ганьчжур. В этом же монастыре у престарелого ламы была обнаружена рукопись тибетских лекарственных растений, которую переписал Ю.Н.Рерих.

Во время экспедиции Т.П.Гордеев производил почвенно-флористические исследования и занимался сбором лекарственных и засухоустойчивых растений и почв.⁴

x   x
                  x

Во время летних каникул, в 1940 г. Т.П.Гордеев совершил поездку по городам Южной Маньчжурии. Он посетил Мукден /Шэньян/, Даирен /Далянь/ и Порт-Артур, где осматривал музеи и исторические памятники.

Летом 1942 г. Т.П.Гордеев был командирован Выставочным комитетом грандиозной харбинской выставки в район ст. Яблоня и на ст. Маозэршань для составления гербария местных медоносов, часть которых затем была выставлена в Русском отделе выставки. Во время поездки он посетил несколько пасек по лесовозной ветке от ст. Яблоня до 71 км /Линдаогоу/ и беседовал с местными пчеловодами. В результате этой командировки он составил список главнейших северо-маньчжурских медоносов, в котором оказалось лишь около 50 видов, для которых имеются указания пчеловодов на посещаемость их пчелами.

В 1943 г. Тарас Петрович был приглашен в состав Комиссии для выбора места для переселения русских в район р. Танванхэ, а затем назначен членом Переселенческого комитета. Будучи председателем Агрономической комиссии он, как и председатели других комиссий Комитета, вошел в состав президиума Комитета. Осенью того же года Тарас Петрович был командирован в район среднего течения р. Танванхэ для обследования места будущих русских поселений. Здесь им были исследованы рельеф, почвы и растительность, в результате чего был написан доклад "Рельеф, почва и

⁴ В.Н.Рернаков: Академик Н.К.Рерих в Маньчжурии. Новый Журнал, кн.110, Нью Йорк, 1973, стр.299-302.

растительность долины р. Танванхэ в ее среднем течении". Тарас Петрович был первым русским геоботаником, посетившим этот район.

В этом же году он совместно с автором совершил ряд экскурсий на ст. Чэнгауз, Шэлитунь и Хуаншань для обследования старой залежи и байрачных лесов, находящихся в этих районах.

В 1948 г. автором была организована экспедиция на озеро Цзинбоху, в которой приняли участие Т.П.Гордеев и художник музея М.М.Лобанов. Целью этой экспедиции было произвести геоботаническое исследование района озера Цзинбоху и Каменной долины /Шитоудяньцы/, и сделать этюды с озера и Муданьцзянского водопада. Маршрут экспедиции лежал через г.Муданьцзян и далее по железной дороге до ст.Шихуанчжэн /Дунцзинчэн/, откуда члены экспедиции на грузовике отправились в Бэйхутоу, а затем на катере - в южную часть озера /Наньхутоу/ в деревню Сюэюаньтунь. Здесь была устроена база, из которой были сделаны экскурсии как в районе Сюэюаньтуня, так и на вершину горы Дадиншань. На обратном пути через Шихуанчжэн и Шаланьчжань автор и Т.П.Гордеев отправились на арбе в Лупзядянь для обследования Каменной долины. М.М.Лобанов из Шихуанчжэн вернулся в Харбин, т.к. власти не дали разрешения посетить Муданьцзянский водопад, находящийся возле гидроэлектрической станции.

Барьерное озеро Цзинбоху протяжением около 40 км при ширине от 1 до 5 км и Каменная долина, покрытая травянистой растительностью, среди которой одиночно встречаются кустарники и группы небольших деревьев, являются одним из интереснейших районов Северо-Восточного Китая.

В следующем году Тарас Петрович совместно с автором совершил экспедицию по Южной Маньчжурии, посетив ст.Сыпин, Аньдун /ныне Даньдун/, ст. Цзигуаньшань и Бэньси. Целью экспедиции был сбор материалов для музея: горных пород, почв, гербария, а также живых растений для его дендрария. На горе Чжэньцзяншань в окрестностях Аньдунна были исследованы почвы и собран гербарий. В районе ст.Цзигуаньшань Т.П.Гордеев обнаружил лиану-розу Максимовича, отсутствовавшую в гербарии музея, а также в дендрарии.

В Бэньси Тараса Петровича особенно интересовали почвы, расположенные на известняках, которые находятся в окрестностях города.

Летом 1950 г. Тарас Петрович и автор, по приглашению проф. Сун Да-цюань, приняли участие в почвенной экспедиции Северо-Восточного Китая и Автономного района Внутренняя Монголия. Маршрут экспедиции проходил через пункты: Цицикар, Хайлар, Верх Кули /Шан Кули/, Драгоценка /Аэр-гуна/, Дубовая, Хайлар /экскурсии в окрестностях города/, ст. Маньчжурия, озеро Далай-нор, Сисиньбаэрхуци, Чжалайнор, Якэши, 147 километр по лесовозной ветке от ст.Гоукоу к югу от Биньчжоуской ж.д., Цицикар, Бэйань и вулканический район Удаляньчи. В результате этой экспедиции, продолжавшейся около месяца, им были собраны почвы и гербарий, а также опубликован, совместно с автором, отчет: "Материалы по изучению почв и растительных сообществ Северо-Восточного Китая и Автономного района Внутренней Монголии, собранные в 1950 г."

В этом же году Т.П.Гордеев, совместно с автором, совершил экскурсии на Чжалайнорские копи и озеро Далай-нор, а также - в Маянь, Имяньпо, Цуйлуань, Ичунь, Шихуанчжэн и Бэйхутоу.

х х

х

В 1951 г. Т.П.Гордеев принял участие в экспедиции, организованной музеем по инициативе автора, имевшей целью приобретение костюмов и предметов домашнего обихода гольдов /нанайцев/. 15 августа экспедиция выехала на пароходе "Шэньян" из Харбина в Фупзинь. Здесь выяснилось, что проживавшие в районе Фупзиня гольды переселились в Гайцзинькоу, расположенный на правом берегу Амура. Тарас Петрович заболел и его пришлось оставить в Фупзине, где он жил в школе и за ним присматривал один из учеников.

После выздоровления, в наше отсутствие, не теряя драгоценного времени, он совершил вместе с учеником ряд экскурсий в районе Фупзиня, осмотрев почвенные разрезы трех террас.

Из Фупзиня мы вместе на пароходе отправились в Цзямусы, а оттуда по железной дороге вернулись в Харбин. По пути были сделаны остановки в Хуанане и на ст.Лагу для ознакомления с почвами и покрывающей их растительностью.

В результате этой экспедиции Тарас Петрович написал статью: "Где восточный предел Евразийской черноземной зоны?", в которой отметил: "Черноземы на ст.Лагу являются не только самым восточным островом чернозема вдоль линии Биньсуйской ж.д., но, повидимому, для всей юго-восточной части Северо-Восточного Китая к югу от этой линии".⁵

Таким образом, в результате этой поездки Т.П.Гордеев значительно продвинул границы распространения чернозема на восток и северо-восток.

x x
x

В первой половине августа 1954 г. Т.П.Гордеев совместно с автором и А.Н.Гуляевым отправился в экспедицию в район ст.Хуншань Ичуньского уезда Хэйлунцзянской провинции для описания тайги Малого Хингана, играющей ведущую роль в лесной промышленности Северо-Восточного Китая. Был описан участок нерубленой тайги /кедровник/, находящийся в 5 км к востоку от станции Хуншань, вблизи последнего населенного пункта "3-го барака". Для учета растительности была выделена с севера на юг площадь в 50 м длиною и 20 м шириной, окантованная веревкой и при помощи шнура с делениями разбита на отдельные метры. На план наносились древесная и кустарниковая растительность выше 50 см. На этом участке в 1000 кв. м было встречено 13 видов деревьев, 13 видов кустарников и 2 вида лиан. Кедровник был светлым лесом и по нему можно было свободно ходить. Везде лежали стволы сваленных бурею деревьев в разных стадиях разложения. Травянистый покров состоял из 32 видов. Подроста хвойных, и особенно кедра, было очень мало, т.к. почва была покрыта мощной подстилкой, препят-

⁵ Т.П.Гордеев: Где восточный предел Евразийской черноземной зоны? Acta Pedologica Sinica. Vol.2, №.4, Пекин, 1954, стр.305.

ствующей сеянцам укорениться.⁶

Летом 1955 г. Т.П.Гордеев принял участие в организованной автором экспедиции на озеро Малая Ханка /Сяосинкайху/ – одно из наименее изученных озер Северо-Восточного Китая.

Прежде озеро Малая Ханка соединялось с озером Ханка, составляя с ним один бассейн и только впоследствии стало отдельным водоемом, когда между ними появился песчаный перешеек, обязанный, по всей вероятности, своим происхождением постепенному наносу песка со стороны озера Ханка, а также убыли воды в последнем. Озеро Малая Ханка находится в начальной стадии зарастания. Во время экспедиции были собраны образцы почв и покрывающая их растительность. Особое внимание было уделено водяной растительности, а также выкалыванию бересклетов Маака. Интересно отметить, что в результате химического анализа корней бересклета Маака оказалось, что они содержат 11,9% гутты – наивысший процент из всех встреченных в Северо-Восточном Китае бересклетов.

Тарас Петрович, как уже было сказано выше, всегда проявлял интерес к вулканам. Он мечтал взять образцы почв в кратере и на склонах /внутреннем и внешнем/ вулканов и собрать растущую на них растительность. В 1937 г. Харбинским отделением Континентального научно-исследовательского института была организована комплексная экспедиция в район 14 вулканов Удаляньчи, расположенный в 70 км к северо-востоку от Бэйяня Хэйлунцзянской провинции. Администрация института предложила Т.П.Гордееву принять участие в вышеупомянутой экспедиции, но связанный обязательствами со школами, он должен был отклонить это предложение.

В 1950 г. во время Почвенной экспедиции Северо-Восточного Китая и Автономного района Внутренняя Монголия Тарас Петрович имел возможность посетить район Удаляньчи, но краткий срок пребывания /всего лишь два дня/ не удовлетворил его и в 1955 г., совместно с автором, он снова в

⁶ Т.П.Гордеев и В.Н.Лернаков: К изучению лесов Малого Хингана в районе ст.Хуншань Ичуньского уезда Хэйлунцзянской провинции. Материалы по экологии и геоботанике. № 5, Пекин, 1956. /На китайском языке с русским резюме/, стр.23-25.

Удаляньчи – одном из интереснейших районов Северо-Восточного Китая.

Из 14 вулканов, расположенных в Удаляньчи, два возникли в результате извержения в 1720 г. Лавовый поток во время извержения перегородил р. Шилунхэ, образовав пять вулканических барьерных озер, соединяющихся между собою р. Шилунхэ. Китайское название этого района связано не с вулканами, расположенными здесь, а с озерами.

В 1957 г. Т.П.Гордеев и автор, с целью ознакомления китайских сотрудников Музея Хэйлунцзянской провинции с методикой полевых исследований, посетили Чжаочжоу, Тогу, Датун, Чжаодун и Луйциншань. Из Харбина мы отправились на пароходе в Чжаоюань, откуда на грузовике проехали в Маосин, а оттуда на арбе – в Дамяо, расположенный на р. Нонни. В Дамяо к нам присоединились китайские сотрудники музея, с которыми мы посетили вышеупомянутые пункты.

В 1958 г.. Тарас Петрович совместно с автором посетил вулканическую группу Эркэшань, где были подробно обследованы все три вулкана этой группы. Автор впервые посетил эти вулканы в 1935 г. и почти через четверть века мог констатировать восстановление древесной и кустарниковой растительности.

В конце лета того же года Тарас Петрович принял участие в комплексной экспедиции на Малый Хинган, где в окрестностях ст. Уин в течение месяца был детально обследован участок нетронутого леса размером в 50 кв.м., на котором был произведен учет всех растущих на нем растений, которые были нанесены на план. В результате этой большой и кропотливой работы в Музее Хэйлунцзянской провинции была сделана диорама тайги Малого Хингана и написана работа, судьба которой неизвестна автору.

В 1959 г. Т.П.Гордеев принимал участие в однодневных экскурсиях на ст. Синьсунпу, Аньда, Уин и Сарту.

x x

x

Тарас Петрович был членом многих харбинских научных и общественных организаций. Он был старшим другом Национальной организации исследований

телей Пржевальцев и Секции молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза Националистической молодежи при Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Он также был членом-учредителем Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, в котором состоял членом редакционной коллегии и председателем секции ботаники. Он принимал активное участие в Харбинском комитете помощи русским беженцам, в Русском учительском обществе, в кассе взаимопомощи служащих ХСМЛ, библиотечном комитете ХСМЛ. Он также состоял почетным председателем Союза окончивших гимназию ХСМЛ.

14 августа 1960 г. бывшие члены Клуба естествознания и географии ХСМЛ отметили 85-летие Тараса Петровича и преподнесли ему адрес и подарок. На следующий день администрация Музея Хэйлунцзянской провинции также отметила его 85-летие, устроив специальное заседание, на котором автор выступил с докладом, охарактеризовав научно-исследовательскую деятельность Т.П.Гордеева в Маньчжурии. В геоботаническом кабинете музея была устроена выставка его работ.

1 января 1962 г. Т.П.Гордеев оставил службу в Музеи Хэйлунцзянской провинции и вышел на пенсию. В июне того же года он покинул Китай, направляясь в Жолимон /Бельгия/, в дом для престарелых, где и скончался 28 апреля 1967 г.

В 1966 г. в Кембридже /США/ был выпущен Сборник материалов к биографии Т.П.Гордеева, приуроченный к его девяностолетию со дня рождения.

х х

х

Лух путешественника сохранился у Т.П.Гордеева и в преклонные годы. Где бы он ни был, куда бы ни ездил, он всегда оставался исследователем природы. Он считал, что в основе настоящего научного исследования лежит сбор оригинального материала в полевой обстановке, в наблюдениях на месте.

Т.П.Гордеев работал с юношеским вдохновением и неисчерпаемой энергией. Находясь в отпуску на курорте Бэйдайхэ, он не лежит в лонгшезе,

а с раннего утра стремится в горы, в лес, на побережье моря, на дюны. С палочкой в руке он осматривает природные почвенные разрезы, собирает образцы почв и растения. Даже будучи в Центральной больнице в Харбине, после перенесенной тяжелой операции, он собрал небольшой гербарий в саду больницы.

Собранные Т.П.Гордеевым во время многочисленных путешествий по Северо-Восточному Китаю и восточной части Автономного района Внутренняя Монголия обширные материалы дали ему возможность изучить их и опубликовать отчеты о посещенных районах, а также составить схематические карты - почвенные /1934, 1954/ и растительности /1942, 1956/. Кроме того, собранные им растения значительно пополнили систематический гербарий музея, насчитывающий около 20 тысяч экземпляров. Тарас Петрович положил начало Формационному гербарию, где растения были классифицированы не по ботанической системе, а по принадлежности их к разным растительным сообществам, и гербарию полевых культурных растений. Он создал в музее коллекцию главнейших типов почв в Северо-Восточном Китае, впоследствии заменив ее почвенными монолитами. Он первый обратил внимание на присутствие в районе Харбина байрачных лесов и ивовых кустов.

Т.П.Гордеев был большим любителем диких растений и их культуры. Эта любовь у него выразилась в создании ботанических и школьных садов. Так, например, по его инициативе был организован дендрарий при Научном музее Сунцзянской провинции /ныне Музей Хэйлунцзянской провинции/. В этих садах Тарас Петрович мог производить свои наблюдения над живыми растениями.

Тарас Петрович считал, что во время пребывания в Северо-Восточном Китае он не осуществил двух задач: не описал почвы и природной обстановки, в которой произрастает женьшень и не посетил Халхинские минеральные горячие источники /Халхин Халун Аршан/.

Ботаниками - коллегами Т.П.Гордеева были названы в честь его следующие высшие и низшие растения: Gordejeviella nigra Skv., Aphanomyces Gordejevii Skv., Trachelomonas armata Stein var. Gordejevii Skv., Trache-

lemonas cylindrica Ehr. var. Gordejevii Skv., Placodium Gordejevii Tomin,
Medicago Gordejevii Kom. (=Trigonella Gordejevii (Kom.) Grossh.), Salix
Gordejevii Chang Yui-liang et Skv., Ulmus pumila L. var. Gordejevii Skv.,
Malus Pallasiana Juz. f. Gordejevii Skv.

х х

х

В заключение обрисуем внешний и внутренний облик Тараса Петровича.

Он был низкого роста, плотного сложения, с мягкими чертами лица.

Движения его были спокойными, походка медленная.

Тарас Петрович имел обыкновение четыре раза в год стричься под машинку и потому его облик соответствующим образом менялся.

Одевался он всегда очень просто. Никогда не носил пиджака, а также галстука. Костюм его состоял из тужурки, темного цвета. Летом носил ботинки, сапоги или ичики, зимой - валенки. Зимой, обычно, закутывал шею шерстяным кашне и носил меховую шапку, а летом - фуражку.

Обстановка в его комнате была чрезвычайно скромной - кровать, стол, два стула, этажерка с книгами, вешалка.

Он вел спартанский образ жизни: спал на досках, покрытых солдатским одеялом, укрывался пальто или шубой.

Тарас Петрович хорошо переносил жару и страдал от мороза. Так, во время путешествия по Красному морю он несмотря на жару сидел на палубе и рисовал.

К еде он был равнодушен. Если бы вы спросили его, что он ел за обедом, он бы затруднился ответить. Единственно что он любил - это шоколад и конфеты.

В жизни он был чрезвычайно простым и скромным. Ко всем людям относился доброжелательно. Будучи очень самостоятельным, он не выносил быть зависимым от кого-нибудь; его даже раздражала чрезмерная забота о нем.

Не любил Тарас Петрович формализма, чинопочитания. Даже царменную одежду надевал в особо официальных случаях - при посещении генерал-гу-

бернатора.

Обладая прекрасной памятью, он помнил исторические события и мастерски рассказывал о них, также о своих путешествиях и приключениях, которые случались с ним.

В последние годы жизни много неприятностей Тарасу Петровичу доставляли рассеянность и забывчивость. В связи с этим мне вспомнился такой случай. Отправляясь в однодневную экскурсию на ст. Сяолин при посадке на поезд у него не оказалось билета, который был дан ему мною накануне. До отхода поезда оставалось 20 минут. Считая, что он оставил билет в музее, где он жил в комнате, Тарас Петрович поехал домой на велорикше. Не найдя билета дома, он пошел расплачиваться с велорикшой и каково было его удивление и огорчение, когда он вместе с деньгами в кармане обнаружил билет.

Тарас Петрович любил искусство и сам хорошо рисовал. Он с юношеских лет посещал выставки картин и любил рисовать акварелью. Его рисунки почвенных разрезов отличались точностью и тонкостью выполнения. Любимыми его художниками были: Репин, Айвазовский, Шишкин, Поленов, Левитан.

Не чужд он был литературе и поэзии. Любимыми писателями его были в детстве Жюль Верн, а позднее Чехов. Последний ему нравился за его понимание и описание природы. Сам он писал стихи, посвященные, главным образом, природе и ее животному парству. Любил он и помечтать, о чем говорит его стихотворение:

Бывает так, что иногда
И я бессоницей страдаю,
И в это время я всегда
Непозволительно мечтаю.

Мечтаю я тогда о том,
О чем мечтал еще мальчишкой,
Когда я мир весь забывал
За Жюля Верна чудной книжкой.

То вижу океана ширь,
Я сам по берегу гуляю
И крабов и морских ежей
В прибрежных лужах собираю..

То я сажусь на пароход,
В края далекие пускаюсь,
И в океане на китов
И кашалотов натыкаюсь.

То на верблюде средь хамад
Сахары дальше пробираюсь,
И, чтоб маршрут осуществить,
Я с таурегами сражаясь.

То на пироге дикарей
Я Амазонку изучаю,
Иль Танганьики чудный вид
Кодаком с выдержкой снимаю.

И много, много чудных сцен
Кругом пространство наполняют,
И из унылых здешних мест
В края иные увлекают.

Круг знакомых Тараса Петровича в Приморье включал заведующего Владивостокским музеем орнитолога А.И.Черского, путешественника, натуралиста и писателя В.К.Арсеньева, проф. В.Ф.Овсянникова, педагога В.Е.Глуздовского, геолога, горного инженера Э.Э.Анерта, знакомство с которым произошло в 1915 г., при несколько необычных условиях, когда Тарас Петрович направлялся к Мокрушинской пещере, а Э.Э.Анерт со своим проводником выезжал из опушки леса на дорогу.

Тарас Петрович был очень выносливым в экспедициях. Уже в преклонном возрасте он мог совершать десятки километров в день и работать в

поле с раннего утра до вечера. Придя на базу, он до поздней ночи укладывал растения и писал этикетки.

В 1949 г. Т.П.Гордеев принимал участие в экскурсии на Сахарную голову /гора Маоэршань/ высотою около километра. Несмотря на жаркий августовский день, он один из первых взобрался на вершину горы, подъем на которую был довольно трудным.

В 1958 г., когда Тарасу Петровичу было 83 года, он ежедневно в течение месяца ходил в тайгу в районе ст.Уин, где с утра до вечера собирал растения и занимался исследованием почв.

Имя Т.П.Гордеева войдет в историю исследований Северо-Восточного Китая, как одного из первых русских геоботаников, посвятивших себя изучению почв и растительных сообществ и взаимной связи между ними, талантливого педагога, путешественника, глубокого мыслителя и на редкость культурного и доброго человека.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Т.П.ГОРДЕЕВА

- 1.. Предварительный отчет о почвенно-геологической экскурсии в Астраханскую губернию. Труды Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Т. ІУ, вып. I, Саратов, 1903, стр. 1-19.
- 2.. Предварительное сообщение о нахождении каспийских отложений у станицы Пичужинской и с.Олени в Царицынском уезде. Труды Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Т. ІУ, вып.І, Саратов, 1903, стр. 23-35.
- 3.. Из наблюдений над муравьями. /Педозоологические заметки/. Труды Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Т. ІУ, вып. 2, Саратов, 1905, стр. 109-125.
[В этой статье Н.А.Димо. Тарас Петрович поместил, как дополнение, точные измерения 14 муравьиных куч на солоноватых лугах Саратовской губ. Высота куч колеблется от 10 до 35 см, диаметры-от 60-145 см.

- Средняя муравьиная куча весит 114 кг. Из этих цифровых данных ясно, как велика почвообразовательная деятельность муравьев].
4. Александр Иванович Черский. /Некролог/. Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. №2, Никольск-Уссурийский, 1922, стр. 22-25.
[А.И.Черский – орнитолог, заведующий Владивостокским музеем].
5. Лианы Уссурийского края. /Предварительное сообщение/. Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. №4, Никольск-Уссурийский, 1922, стр. 61.
[Тезисы доклада, прочитанного на Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении /18-22 апреля 1922 г./ в Никольск-Уссурийском].
6. Краткий очерк шелководства в с.Синеловке Приморской губ. Сборник Приморье его природа и хозяйство. Владивосток, 1923, стр. 232-240.
[Статья является результатом экскурсии в 1913 г. в корейское село Синеловку, расположенное в 30 км к юго-западу от Никольск-Уссурийского].
7. Растения, подлежащие сбору в ближайшее время по списку, составленному членом Лесного общества Т.П.Гордеевым. Арборарий Приморского Лесного общества. Владивосток, 1923, стр. 15-17.
8. Описание почвы и горных пород, в которых был найден бивень мамонта. Известия Общества изучения Маньчжурского края. №6, Харбин, 1926, стр.56-58.
9. Предварительный краткий отчет о почвенно-флористических исследованиях вдоль линии Кит.Вост. жел. дороги в 1926 г. Изд. Зем. отд. КВЖД. Харбин, 1926, 11 стр. /литографское издание/.
[Отчет о поездке, совершенной 11-23 августа 1926 г., во время которой были произведены почвенно-флористические исследования в районе станций Фуляэрди, Сюхачаоцзы, Ламадяньцзы, Аньда и Маньгоу].
10. Схематическая почвенная карта Маньчжурии до 42° сев. шир. и краткий

очерк северо-маньчжурских почв помещены в статье С.Э.Анер *Manchuria as a Region of Pioneer Settlement. A series of cooperative studies by 26 authors. American Geographical Society. Special Publication. No.14, New York, 1932, стр. 313-329.*

11. Изучайте Маньчжурию. Русская педагогическая мысль. № 21-22, Харбин, июль-август 1933, стр. 6-9.

[Статья посвящена Ботаническому саду Музея Северной Маньчжурии.]

12. I. Материалы по изучению почв и растительных сообществ Маньчжурии. Ежегодник Клуба естествознания и географии ХСМЛ. Т.1-1933, Харбин, 1934, стр. 107-122. Со схематическим профилем и гипотетической картой почв Сев.Маньчжурии в красках.

[Автор дает краткую историю изучения почв Сев.Маньчжурии, описывает опыт составления гипотетической карты Сев.Маньчжурии и приводит список всех почвенных типов и их разностей, которые наблюдались или предположительно могут быть встречены в пределах карты.]

13. *Sonderheiten der Gesteinverwitterung und Bodenbildung unbewaldeten Teilen der Nordmandschurei.* International Geological Congress. Report of the XVI Ses. 1933, Washington, 1936. Vol.II (Abstract), стр. 781.

[Автор отмечает, что возвышенная равнина Барги представляет на севере черноземную степь и полупустыню на юге.]

14. Педагогическое значение школьных садов. Вопросы школьной жизни. Харбин, 1936.

15. Одновременное цветение и плодоношение черемухи в середине лета текущего года. Однодневная газета Глухонемой школьник, Харбин, 1938.

[Сообщение на ту же тему было зачитано Гордеевым на заседании Клуба естествознания и географии ХСМЛ 22 сентября 1938 г. В моих статьях "Тарас Петрович Гордеев /Биографический очерк/" и *Taras Petrovich Gordeev (Obituary)*, ошибочно напечатано: Вторичное цветение]

- тение черемухи в Харбине. Однодневная газета Русский инвалид].
16. Методика школьных естественно-исторических экскурсий в г. Харбине и его окрестностях. Однодневная газета Духовная семинария. Уарбин, 1939.
17. II. Материалы по изучению почв и растительных сообществ Маньчжурии. З. К характеристике карбонатных солончаковых сероземов Содистой степи в Северной Маньчжурии. Известия Клуба естествознания и географии ХСМЈ, Харбин, 1941, стр. 47-78. Со схематическими разрезами почв на отд. листе.
- [В статье дается физико-географическая характеристика Содистой степи, описание почв из окрестностей станций Аньда и Ламадяньзы и список растений /82 вида/.]
18. Материалы по изучению почв и растительных сообществ Маньчжурии /III/. 4.. К экологической географии северо-маньчжурских растений. Сборник научных работ Пржевальцев, Харбин, 1942, стр. 33-39. С картой на отд. листе.
- [Автор описывает главнейшие растительные сообщества Сев. Маньчжурии. I. Области гидрофитов. Долины рек, приозерные котловины, болота. II. Области мезофитов. Маньчжурская тайга. Любово-березовые леса Ильхури-Алиня, Ильмовое предстепье с байрачными лесами: III. Области мезофитов и ксерофитов. Лиственничная тайга и горная лесостепь западного и восточного склонов Большого Хингана. Гольцы. IV. Области ксерофитов и галофитов. Северо-Маньчжурская предпустыня. Черноземные степи Трехречья и Маньчжурской равнины. Содистая степь, солонцы и солончаки речных долин.]
19. [Совместно с Ернаковым В.Н.] To the study of the Elm Semisteppe of the Harbin region and a brief review of the literature relating thereto. I. Bulletin of the Institute of Scientific Research, Manchoukuo, Vol.7, No.2, Hsinking, 1943, стр. 171-194.
- [Авторами описывается участок старой залежи в 4 км к юго-востоку

- от ст. Чангауз. Приводятся почва и растительность данного участка / 90 видов /. В заключении дается краткий обзор литературы, связанной с вопросом Вязового предстепья].
20. Ликие медоносы Маньчжурии. / Краткие очерки из жизни местных медоносов /. Железнодорожник, №88, Харбин, 1948, стр. 25-26.
[Автор приводит комбинационный список главнейших северо-маньчжурских медоносов].
21. Ликие медоносы Маньчжурии. / Краткие очерки из жизни местных медоносов /. Кипрея. Железнодорожник, №89, Харбин, 1948, стр. 32-34 с 1 рис.
[Дается описание кипрея узколистного].
22. Памяти ученика. Газета Заря, Харбин, июль 1945.
[На смерть Ю.Будыко - одного из способнейших учеников Т.Н.Гордеева].
23. Очерк почв Северо-Восточного Китая. Сборник Сельскохозяйственной академии. Т.1, вып. 2, Харбин, сентябрь 1950. / На кит. яз. /.
24. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Анемарреновая степь - *Anemarrhenetum compositae* - на склонах Хуаншаня в районе Харбина. Acta Botanica Sinica, Vol.2, №1, Пекин, 1953. Кит. текст: стр. 231-254, 10 рис. ♀ русский текст 254-273.
[Дается описание анемаррены асфоделовой, которая расчленена на 2 разновидности: желтую и фиолетовую. Описываются рельеф Хуаншаня, почва и растительность анемарреновой степи для площади в 150 кв. м / 53 вида /.]
25. Лianы Маньчжурии и Приморья. Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, №11, Харбин, 1954, 16 стр., 1 табл. рис. С анг. резюме.
[Приводится систематический список 23 видов местных лиан, относящихся к 14 родам и 10 семействам].
26. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Materials related to the study of the soils and plant-association of North-Eastern China and Autonomous

Region of Inner Mongolia, collected in 1950, Acta Pedologica Sinica, Vol.2, No.4, Пекин, 1954, стр. 167-290. Кит. текст 167-169, рус. текст 188-290.

[Дается описание почв и растений 7 районов: 1. Вязовая лесостепь на правобережной присунгарийской равнине. 2. Холмистая степь и лесостепь Трехречья. 3. Южная черноземная степь и полупустыня в районе Хайлара. 4. Полупустыня, окружающая озеро Далай-нор. 5. Западные и восточные склоны Большого Хингана. 6. Лесостепь урочища Удаляньчи. 7. Дюны у Иликара].

27. Очерк почв Северо-Восточного Китая и восточной части Автономного района Внутренней Монголии. Acta Pedologica Sinica, Vol.2, No.4, Пекин, 1954, стр. 223-266, карта и 3 профиля. Кит. текст 233-242, рус. текст 243-266.

[Определение слова "почва". Почвенные типы, география и бонитировка почв Северо-Восточного Китая и Восточной части Автономного района Внутренней Монголии].

28. Где восточный предел Евразийской черноземной зоны? Acta Pedologica Sinica, Vol.2, No.4, Пекин, 1954, стр. 291-308 с 1 схемой. Кит. текст 291-298, рус. текст 299-308.

[В этой статье автор значительно продвинул границу распространения чернозема в Северо-Восточном Китае к востоку и северо-востоку от Харбина].

29. [Совместно с Барановым А.И., Кузьминым В.И., Скворцовым Б.В., Чжан Юй-ляном]. Список растений окрестностей г.Харбина. 2-ое изд., исправленное и дополненное. Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, № 14, Харбин, 1955, 42 стр. Кит. текст стр. 3-4, анг. текст стр. 5.

[В работе дается краткий очерк растительности окрестностей Харбина с планом распределения главнейших типов растительности и список

растений, заключающий 736 видов].

30. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Ха-эр-бинь ди-цюй гоу-гу сен-линь ди-ди-у-сюэ гай-шо. Геоботанический очерк байрачных лесов в районе Харбина. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №3, Пекин, 1955, 84 стр. рус. резюме стр. 33-34, схем. карта, 4 рис.
- [Описание байрачных лесов в районе Харбина. Приводятся список растений для байрачных лесов / 201 вид / и методы борьбы с эрозией].
- Тоже. 2-ое изд. 1956.
31. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн И-чунь сянь Хун-шань ди-цюй ди Сяо-син-ань-лин сен-линь ди янь-цю. К изучению лесов Малого Хингана в районе ст.Хуншань Ичуньского уезда Хэйлунцзянской провинции. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике]. №5, Пекин, 1956, 26 стр., 5 илл., рус. резюме стр. 23-26.
- [Описание почвы и растительности на участке тайги в 1,000 кв.м, расположенному в 5 км к востоку от ст.Хуншань. Зарегистрировано 1285 деревьев и кустарников, относящихся к 28 видам].
32. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн ди вэй-мао ши сян-цзяо чжи-у. Бересклеты Хэйлунцзянской провинции, как гуттоносы. Шэн-у-сюэ тун-бао. [Биологический бюллетень]. №2, Пекин, 1957, стр. 1-5, илл.
- [Приводится описание 4 видов бересклетов и дается анализ коры корней бересклетов].
33. Хэй-лун-цзян шэн Бинь-чжоу тэ-лу янь-сянь цзянь-син цао-кань ди ди-чжи-у-сюэ гай-лунь. Геоботанический очерк Содистой степи Хэйлунцзянской провинции вдоль линии Биньчжоуской ж.д. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №11, Пекин, 1957, стр. 1-26, 5 рис., рус. резюме озаглавлено: Геоботанический очерк Содистой степи Хэйлунцзянской провинции вдоль линии Биньчжоуской ж.д. Доминирующие солонцеватые почвы и их расти-

тельность, стр. 24-26.

[Автор дает физико-географическую характеристику Содистой степи, занимающей юго-западную часть водораздела между р. Нонни и р. Сунгари].

34. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн лю-шу ку-сы-те ди ди-чжи-у-сюэ гай-лунь. Геоботанический очерк ивовых кустов в Хэй-лунцзянской провинции. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №11, Пекин, 1957, стр. 27-37, 4 рис., рус. резюме стр. 37.

[Описывается ивовые кусты, расположенные у г. Шуанчэна, к югу от Харбина].

35. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн юй-шу сен-линь пао-юань чжун ди гу-ли цю-лин ди ди-чжи-сюэ-у гай-лунь. Геоботанический очерк изолированных холмов среди Вязовой лесостепи Хэйлунцзянской провинции. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №11, Пекин, 1957, стр. 38-49, 4 рис., рус. резюме стр. 48-49.

[Описывается почвы и растительность изолированных холмов Вязовой лесостепи, представляющих собою эрозионные останцы высоких прибрежных террас или сложенных древними осадочными породами и образовавшихся при выходе этих пород на дневную поверхность].

36. Чжун-го дун-бэй цзи нэй-мэн-гу цзы-чжи-ций дун-бу ди чжи-бэй гай-шо. [Очерк растительности Северо-Восточного Китая и восточной части Автономного района Внутренней Монголии]. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике]. №12, Пекин, 1957, 30 стр., 1 карта на отд. листе.

[В этом очерке автор делит растительность Северо-Восточного Китая и восточной части Автономного района Внутренней Монголии на 10 типов: 1. Горные кедрово-широколиственные леса с дубняками /Маньчжурская тайга/. 2. Горные смешанные мелколиственные леса. 3. Горные

лиственнично-сосновые леса. 4. Горные смешанные леса с даурскими видами / лиственничная тайга /. 5. Горные и равнинные смешанные леса с северо-китайскими видами и лесостепью. 6. Горные широколиственные леса с маньчжурскими видами. 7. Горная лесостепь. 8. Равнинные лесостепи / Вязовые лесостепи / и черноземные степи. 9. Содистая и солончавые степи. 10. Полупустыни.]

37. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Скелет ископаемого носорога, найденный в окрестностях ст. Фуляэрди Хэйлунцзянской провинции. Vertebrata

Palasiatica, Vol. I, No. 3, Пекин, 1957, стр. 233-246, 5 рис., 4 табл. и план, анг. резюме стр. 244-245, кит. резюме стр. 246.

[Описание скелета ископаемого носорога и стратиграфического профиля над местом нахождения скелета носорога].

38. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн Чжао-кань сянь Да-мяо-пунь Нэн-цзян изо-ань хэ-чуань баш ди гоу-гу сен-линь. Прирусовый байрачный лес на левом берегу р. Нонни у деревни Дамяо, уезда Чжао-кань Хэйлунцзянской провинции. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №2, Пекин, 1958, стр. 60-67, 5 илл., рус. резюме стр. 67.

[Описан необычный тип байрачного леса, растущего на аллювиальной почве].

39. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Сяо-син-кай-ху ди юань-цзю цзы-ляо. Материалы по изучению озера Малая Ханка. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по экологии и геоботанике], №2, Пекин, 1958, стр. 68-86, 5 рис., рус. резюме стр. 84-86.

[Озеро Малая Ханка расположено в 25 км к юго-востоку от Мишаня Хэйлунцзянской провинции. Оно тектонического происхождения и имеет 35 км длины и 2 км ширины в самом узком месте.]

40. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Гуань-юй нань-бу Ху-лунь-бэй-эр ди-ций ди изы-жань-цзю ди янь-цзю цзы-ляо. К изучению природы Южной Барги. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо цзун-кань. [Материалы по

экологии и геоботанике], №3, Пекин, 1959, стр. 1-46, 14 рис., рус. резюме стр. 44-46.

[Авторы дают физико-географическое описание района Южной Барги].

41. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Ха-эр-бинь пзы-жань ди-ли гай-лунь.

Очерк природы Харбина . Хэй-лун-цзян жэнь-минь чу-бань-шэ, Харбин, 1959, 33 стр., 8 карт и рис., 7 табл.

[Физико-географический очерк Харбина – административного центра Хэйлунцзянской провинции].

42. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн У-да-лянь-чи хо-шань ди-шюй ди-пзы-жань гай-куан. Очерк природы вулканического района Удаляньчи . Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо пзун-кань.

[Материалы по экологии и геоботанике], №4, Пекин, стр. 23-82, 8 рис. и 14 табл., рус. резюме стр. 77-82.

[Описание вулканической группы Удаляньчи, состоящей из 14 вулканов, находящейся в 70 км к северо-западу от Бэйянья Хэйлунцзянской провинции. Приводится список растений, насчитывающий около 500 видов].

43. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Хэй-лун-цзян шэн Кэ-дун сянь пзин-нэй ёр-кэ-шань хо-шань-юнь ди ди-чжи-у-сюэ янь-пзю. Геоботанический очерк вулканической группы Ёркэшань в уезде Кэдун Хэйлунцзянской провинции. Чжи-у шэн-тай-сюэ юй ди-чжи-у-сюэ цзы-ляо изун-кань.

[Материалы по экологии и геоботанике], №4, Пекин, стр. 83-116, 4 рис., 7 табл., рус. резюме стр. 114-116.

[Вулканическая группа Ёркэшань, состоящая из 3 потухших вулканов, расположена в 2,5 км к северо-востоку от г.Кэдуна Хэйлунцзянской провинии].

44. [Совместно с Жернаковым В.Н.] Beitrag zur Erforschung des Kleinen Chankasees. (Aus dem Russischen übersetzt von F. v. Raupach). Nachrichten der Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens, Hamburg, 1969, №.105, стр. 59-70, с картой.

